

С культивированием Ван Донга прошло уже пять дней с тех пор, как он вернулся в Юньчжун из Боевого королевского города.

Как только он въехал в город Юньчжун, Ван Донг почувствовал, что что-то не так с атмосферой. Пешеходы вокруг него спешили с грустными лицами, все шли в том же направлении в быстром темпе, не зная, что происходит перед ними. Из толпы можно было услышать лишь несколько жалоб и комментариев, таких как "зло", "путь небесный непостоянен" и "доброе дело не остается безнаказанным".

Сердце Ван Донга затянулось, и он вдруг понял, что направление, в котором бежит толпа, - это одна из самых больших площадей Дхармы в Облачном городе.

"Мы все еще опаздываем?" Сердце Ван Донга снова утонуло, и он поспешил ускорить темп, двигаясь вперед, как плывущая по толпе рыба.

Перед тем, как приблизиться к волшебному полю, звук плача исходил из его ушей, добавляя немного грусти в окружающий его воздух. Ван Донг собирался снова разогнаться, но толпа перед ним внезапно остановилась, как река, врезавшаяся в плотину, и отступила назад.

Ван Донг поспешно посмотрел на толпу, только чтобы увидеть, что перед толпой внезапно появилась группа отчётливо бронированных офицеров и солдат, как будто они были плотиной, блокирующей толпу с поля Дхармы.

"Суд важен, к нему не могут подойти бездельники, иначе они будут наказаны за заговорщики!" Доминирующий голос сотрясал четыре направления, и можно было сказать, что культивирование этого человека было неплохим, и он уже достиг совершенства.

Ван Донг был слегка удивлен, но он последовал за голосом и увидел на высокой платформе гордо стоящего мужчину средних лет, с большим авторитетом смотрящего вниз на толпу.

Ван Донг не мог беспокоиться о нем, поэтому он вышел из толпы, как облако дыма, нашел удаленное и незамеченное место и подметал его. Смотря вверх, он просто случайно забрал все Поле Дхармы.

Оно было размером с два футбольных поля, и было заполнено людьми, молодыми и старыми, женщинами и детьми, молодыми и сильными, мужчинами и женщинами, всех форм и размеров, и их должно быть тысячи. Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам.

Тот факт, что в то время были тысячи казней, это образование, даже Ван Донг также притягивало глоток холодного воздуха.

В центре двора находилась платформа длиной десять футов и шириной десять футов, три фута от земли, которая выглядела как стая кур. Когда глаза Ван Донга перевернулись через платформу, его сердце дико прыгнуло, и те, кто стоял на коленях на платформе, были знакомыми ему лицами. Почти все они были гражданскими и военными министрами, которые были близки к семье Сюй, даже Душа У Цзинь, Тигр Цзин Ци стоял на коленях среди них.

Увидев этих людей на высокой платформе, а затем взглянув на заключенных внизу, Вандонг узнал их с первого взгляда, очевидно, что они были ближайшими родственниками этих гражданских и военных министров.

"Милорд, вы можете убить меня, но я прошу вас, отпустите мою жену, она... она беременна!"

Человек на платформе вдруг громко закричал, Ван Дун посмотрел вверх и увидел, что он знал человека, генерал-лейтенанта Лю Цзицина, который был только в начале тридцати лет в этом году, и был яростным генералом, который был оценен и культивирован Сюй Вэньчуань.

Услышав крик Лю Цзицина, Ван Дон поспешил обыскать толпу под сценой, и, конечно, вскоре нашел фигуру госпожи Лю Цзицин. Худощавое тело, но живот у нее уже был довольно высокий, меньше восьми месяцев. Но она не получила никакого преференциального отношения из-за ребенка в животе, стоящего на коленях с отчаянным и слабым взглядом.

"Ублюдок! Что за шум!?" Сидеть на обезглавливающем блоке - это...

Гражданский чиновник сорока лет, с белым лицом и тенистыми глазами.

Ван Донг не имел никакого впечатления об этом человеке, думая, что он не будет какой-нибудь высокопоставленный чиновник, не зная, почему он был послан Бай Чжэнь Шань, чтобы наблюдать за исполнением. Но, глядя на эту высокую платформу, почти две трети довольно значительных гражданских и военных министров всей империи Цин Юнь были здесь, так что я уверен, что Бай Женьшань не мог послать никого другого для этого.

"Лорд Вей, что бы я ни сделал, мои жена и ребенок невиновны, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, отпустите их!" При мысли о жене и нерожденном ребенке, которые должны были сопровождать его до самой смерти, сердце Лю Цзицина разбивалось, и он должен был отбросить своё достоинство и громко умолять.

"Хм! Невиновен? Они твоя жена и дети, и для этого они не невиновны! Обезглавливание до смерти, это личный указ императора, у этого чиновника не хватает смелости послушаться!"

"Вэй Чанхон, у тебя... у тебя осталось хоть немного человечности? Отпустите мою жену, отпустите его!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи.

Видя, что глаза Лю Цзицина были красными, как будто он хотел есть людей, лицо Вэй Чанхуна сразу же показал прикосновение страха, и его тело подсознательно сократилось в обратном направлении, его голос дрожал, он кричал "Ты... ты хочешь сделать?".

"Собачьи воришки"! Если ты не освободишь мою жену и детей в этот день, я умру с тобой!"

"А?" Как только слова Лю Цзицина упали, в воздухе прозвучал холодный фыркание, в то время как подул пальмовый ветер, стремительный, как стремительная гроза, пришел.

Душа Угин была прямо там, увидев ее по-настоящему, и поспешно закричала: "Цзицин, будь осторожна!".

Однако до того, как слова Души Угина могли упасть на землю, пальмовый ветер уже поразил тело Лю Цзицина, и Лю Цзицин издал крик боли, когда его тело тут же упало на землю, глядя на огромную боль.

Фигура прорвала воздух и гордо стояла на платформе с холодным и безжалостным лицом, это был тот самый эксперт по совершенству.

"С таким сиденьем, как вы можете иметь право на смертную казнь?" Эксперт холодно посмотрел на Лю Цзицина и сурово ему упрекнул.

"Разве ты не боишься возмездия за то, что был таким извращенцем и пренебрег небесной семьей?" Видя, что Лю Цзицин был тяжело ранен, глаза Души Вуцзинь, наполненные бесконечным негодованием, сверкали на непревзойденного эксперта и выпивали.

"Хахаха... Ты неглубокий, как муравьи, так откуда ты знаешь, что такое возмездие? Это нелепо! Лорд Вей, как раз вовремя, не так ли?"

"Просветите Ваше Святейшество, уже почти пора!" Вэй Чанхун сразу же изменил свое лицо перед лицом этого непревзойденного эксперта, полного послушания, что улыбка сжимая глаза в щели.

"Тогда чего вы ждете, казните его немедленно!" Тело идеального эксперта было в форме, его голос звенел сквозь облака.

"Ты не можешь убить их, они все хорошие люди!"

Не дожидаясь его слов, чтобы упасть, люди, которые были заблокированы были в смятении. Ряды офицеров и солдат даже показывали признаки того, что они не в состоянии их остановить, и продолжали падать назад.

"Ваше Святейшество, это... "Вэй Чанхон, очевидно, никогда раньше не видел такой сцены и выглядел испуганным.

Лицо идеального хозяина также с каждым мгновением становилось все уродливее и уродливее, а между его бровями безостановочно поднималась убийственная аура.

Прямо в этот момент, крик убийства вдруг раздался, и большая группа мужчин и лошадей бушевали, как бушующий поток, внезапно разрывая отверстие в набережной сформированы должностных лиц и солдат, убивая их путь в волшебное поле.

"Сяо Цзао",

Ты отвечаешь за спасение людей, я позабочусь об этом дерьме, преподобный!" Вместе с ревом, как у бешеного льва, два силуэта прорвались сквозь воздух. Это был помощник банды Зеленого Дракона, Чжун Тяньвэй, и правильный командир гвардии, Сяо Цзо.

Ван Донг посмотрел освежившимся и исправил свои глаза, чтобы увидеть, что все поспешившие люди были учениками Бригады Зеленого Дракона. Ван Донг не мог не кивнуть головой и не прославить в сердце, этот Чжун Тянь Вэй действительно праведник.

Когда Цзун Тяньвэй вырвался, он набросился прямо на идеального специалиста.

"Сын собаки, этот город Юнчжон, тебе не хватит, чтобы показать свою силу!"

"Брат Цзун, у этого парня очень высокое культивирование, ты должен быть осторожен!" Соул У Цзинь и Чжун Тяньвэй были неразлучны, поэтому он был занят громким напоминанием.

Цзун Тяньвэй беззастенчиво улыбнулся и сказал: "Брат Ву, не волнуйся, как бы высоко он не вырос, он все равно собачка! Сегодня я угощу тебя хот-догом с собачьим мясом!"

Беседа между Цзун Тяньвэем и Золотой душой Ворона сразу же сделала лицо этого идеального эксперта зеленым, а с холодным нюхом он помахал рукой и ударил по Цзун Тяньвэю. Величественная сила ладони была такой же огромной, как река Янцзы, и Чжун Тяньвэй

почувствовал тогда давление, его лицо изменилось, и тело невольно взорвалось в обратную сторону.

"Хм... разве ты не очень могущественный, что, ты убегаешь от этого?"

"Срань господня!" Чжун Тяньвэй не мог быть спровоцирован больше всех, и с яростным проклятием он наложил все свои истинные ци, превратившись в две дикие дракоподобные ладони и встретив их прямо на месте.

Глухой звук, как будто раскатывающийся гром, и Цзун Тяньвэй был на шаг позади в конце концов, его тело трясло и извергало кровавую стрелу с открытым ртом.

"А?" Видя, что Цзун Тяньвэй только что выплюнул полный рот крови, но не показал никаких признаков коллапса, лицо эксперта по совершенству не могло не показать ужасного взгляда.

Откуда ему было знать, что благодаря Ван Донгу он уже освоил Технику Громового Болта, и хотя он еще не достиг совершенства, это ни в коей мере не сравнимо с обычным девятым пиком. В частности, масштаб Дао Ци в его теле уже был не мал, но этот специалист по совершенству хотел убить его за считанные секунды, но все равно он был далек от этого.

"Раб! Это действительно крепкий орешек, который можно расколоть! Но дедушке это нравится!" Цзун Тяньвэй вытер горсть крови из угла рта, и вместо того, чтобы не показывать никаких признаков отступления, его лицо было более чем слегка взволновано. Это был лидер банды Зеленого Дракона, Чжун Тяньвэй, который никогда не был более и более смелым.

"Генерал Ву, я здесь, чтобы спасти вас!" В этот момент раз раздался еще один рев, и большая группа офицеров и солдат, насчитывающая десятки тысяч, бросилась, как шторм, и в мгновение ока они рассеяли окружающих офицеров и солдат в карауле живыми.

"Гуо И, это ты, малыш!?" Видя посетителя, Душа Уджин выпустила крик тревоги.

Вэй Чанхун также был наполнен ужасом и срочно спросил: "Генерал Гуо, император хорошо с вами обошелся, вы... как вы можете его предать?"

"Ба! Император недобр и использует людей как жвачных животных! Такой император неприемлем! Всем войскам приказано двигаться вперед всей своей мощью, и все палачи, которые не откажутся от своих мечей, будут убиты без помилования!"

Как можно сравнить боевую мощь этой регулярной армии с мощью учеников Бригады Зеленого Дракона? Армия, состоящая из рядов, двигаясь вперед в унисон, импульс, как оползень, был благоговейным. Кучка палачей, где еще смеют ворчать, бросили мечи и встали на колени.

"Упрямый и упрямый, тогда пусть это место убьет вас всех!" Видя это, совершенство эксперт выглядел яростным и рычал, плавая в воздухе, его истинный ци торопится, невидимая убийственная аура, которая была похожа на волны, переливающиеся из его тела, распространяясь во всех направлениях, захватывающие

(Конец главы)